

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К39

Vi Keeland
BEAUTIFUL MISTAKE

Copyright © 2017 BEAUTIFUL MISTAKE by Vi Keeland

Перевод с английского
Валентины Бологовой

Художественное оформление
Петра Петрова

Киланд, Ви.

К39 **Моя прекрасная ошибка / Ви Киланд ; [перевод с английского В. Бологовой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.**

ISBN 978-5-04-104959-1

Он заметил, что я смотрю в его сторону, и принял это за флирт. Но я заявила, что он придурок, потому что, будучи женатым, переспал с моей подругой.

Он заслужил эту тираду! Посмотрите только, какая насмешливая улыбка озарила его красивое лицо.

Увы, оказалось, я приняла его за другого парня. Ой. Моя ошибка.

Хорошо, что мы никогда не встретимся. Так я думала до следующего утра, а затем вошла в класс, и...

Здравствуйте, профессор Уэст, я ваша новая ассистентка. Буду работать под вами, образно говоря. И все бы ничего, но этот профессор Уэст так дьявольски хорош!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бологова В., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104959-1

Глава 1

РЭЙЧЕЛ

Наверное, науке еще предстоит доказать неоспоримую связь физического совершенства, обретенного в результате удачного сочетания генов, и тем, что его обладатель, как правило, ведет себя по жизни как настоящий засранец.

Я снова бросила взгляд на предмет воздыханий моей подруги, который стоял у двери в мужской туалет. Разумеется, очередь в женский туалет была намного длиннее — целых пять человек, — ведь только мужчинам позволено отправлять свои естественные потребности безо всяких затруднений. Женатый Парень, шустро перебирая пальцами, набирал какое-то сообщение в телефоне, наверняка соблазняя лживыми обещаниями очередную ничего не подозревающую женщину. Я внимательно посмотрела на безымянный палец его левой руки и кольца там, разумеется, не обнаружила. *Ничего удивительного.* Уверена, с блестящей полоской золота на пальце, символизирующей обещание бесконечной преданности другому человеку, весьма затруднительно морочить голову очередной жертве, делая вид, что ты одинок и находишься в поисках *женщины своей мечты.*

Тыфу на него! Вот ведь говнюк.

Я, конечно, нежно люблю Аву, но на ее месте у меня бы хватило ума с подозрением отнестись к лю-

бому тридцатилетнему мужчине, который на первом же свидании понес типичную для таких случаев чушь.

Я перевела взгляд с руки Женатого Парня на его лицо, когда он поднял голову. О, если бы глаза, как обычно говорят, действительно могли метать молнии. Я скорчила ему презрительную гримасу. И почему я удивилась, когда он улыбнулся в ответ?

Чертов извращенец.

Наверное, решил, что я с ним заигрываю.

Чтобы отвлечься, я вытащила из кармана телефон и попыталась прочитать сообщения. Вот только... без очков не могла разобрать ни одной буквы. Я снова убрала телефон и принялась терпеливо ждать своей очереди, все время чувствуя на себе взгляд Женатого Парня, но, как всем известно, чтобы сурово нахмурить брови, нужно задействовать больше лицевых мышц, чем при улыбке, а этот придурок не стоит ни одной моей новой морщинки.

Воспользовавшись дамской комнатой и чуть не ошпарив руки при попытке их помыть — вода в кафе «У О'Лири» была только одной температуры, то есть почти кипяток, — я была уже готова идти домой. Моя смена закончилась больше часа назад, а Аве было не по себе с того момента, как этот гнусный обманщик заявился в наше заведение, поэтому я не сомневалась, что она захочет побыстрее убежать с работы.

Я вышла из туалета, и тут меня остановил глубокий бархатный баритон:

— Простите, мы с вами раньше не встречались?

Я обернулась и увидела, что ко мне, отлипнув от стены, направляется тот самый Женатый Парень, словно он меня только и ждал. *«Не обращай на него внимания, Рэйчел. Не стоит он ни секунды твоего време-*

«» *Моя прекрасная ошибка* «»

ни». Я посмотрела ему прямо в глаза, чтобы он удостоверился, что я его услышала, а потом развернулась к нему спиной и направилась по длинному коридору в бар.

Но этот тип явно не понял намека. Он пошел рядом, соразмеряя свой шаг с моим, и только раскрыл рот, чтобы что-то сказать, как я резко остановилась.

— Вот что я скажу — ты самый настоящий засранец. Ты знаешь об этом?

У него хватило наглости изобразить на лице крайнее изумление.

— Вы это мне? Так, значит, мы с вами все-таки знакомы?

— Я очень хорошо знаю таких мерзавцев, как ты.

— Да что все это значит, черт побери?

Я закатила глаза.

— Думаешь, если ты весь из себя такой неотразимый, то тебе можно наплевать на чувства людей? Ну, конечно, ведь такие, как ты, всегда выходят сухими из воды благодаря вот такой вот милой улыбочке. Надеюсь, карма рано или поздно ухватит тебя за задницу, твоя милая женушка перетрахаётся с половиной Нью-Йорка и заразит тебя какой-нибудь жуткой венерической болезнью, от которой отвалится твой огромный член, которым ты так гордишься.

Он поднял вверх руки, показывая, что сдаётся.

— Послушайте, милочка. Не знаю, за кого вы меня принимаете и что преступного, по вашему мнению, сделал мой огромный член, но я абсолютно уверен, что вы меня с кем-то перепутали.

Я всем своим видом попыталась показать, что не верю ни единому его слову.

— Если хотите знать, я здесь с *Авой*.

— О, неужели? С *Авой*. Тогда все понятно.

Я буквально зарычала на него:

— Р-р-р... Ну, разумеется, тебе и должно быть все понятно.

Этот извращенец одарил меня улыбкой мощно-стью в тысячу мегаватт.

— Вы так очаровательны, когда рычите.

У меня чуть глаза не вылезли из орбит от возмущения.

— Ты действительно ко мне клеишься или мне это только кажется?

— Ну, это было бы совершенно недопустимо, верно? Учитывая все, что было между мной и этой, как ее... Авой.

— Ну, ты и наглец! — Я развернулась, чтобы уйти.

— Подождите. — Он остановил меня, схватив за руку. — Могу я задать вам один вопрос?

— Что еще?

— Скажите, кто такая эта Ава?

Просто уму непостижимо. Ну и тип — возможно, он даже не помнит имена всех женщин, которых обманул. Я имею в виду, что прошло всего лишь *две недели* с того дня, когда они с Авой спали вместе.

— Убирайся домой к своей жене, *Оуэн*.

Я оставила женатика по имени Оуэн с раскрытым ртом в коридоре и поспешила к столику, за которым Ава молча заливала свое горе спиртным.

— Может, пойдём отсюда? Я немного устала, а мне рано вставать завтра.

Поразмыслив, я решила, что не стоит говорить подруге о моей маленькой стычке с Оуэном. Это может еще больше осложнить их отношения. К сожалению, Ава действительно начала влюбляться в этого мерзавца. Они встречались уже месяц, и за это время он заставил ее потерять голову, скармливая всякую чушь про их счастливую совместную жизнь в

⇨ *Моя прекрасная ошибка* ⇨

будущем с двумя детишками и очаровательным мопсиком.

По иронии судьбы в этом не было ни слова лжи. Действительно, в его будущем присутствовали и двое детей, и мопс. Он вел эту злосчастную скотину на поводке, выгуливая двух маленьких белобрысых девочек, когда Ава случайно наткнулась на него в парке. В своей версии счастливого будущего он забыл только упомянуть *жену*, которая шла рядом с ним, держа в руках совсем еще крошечного младенца.

Ава неловко слезла со стула и теперь стояла рядом, покачиваясь.

— Я сейчас залезу на эту барную стойку и громко скажу всем женщинам, чтобы они держались подальше от этого гребаного мерзавца.

Если бы я не видела, в каком она состоянии, то с радостью поддержала бы эту затею. Но сейчас я была уверена, что ее попытка взгромоздиться на барную стойку непременно закончится поездкой в травмпункт.

— Брось, он даже чиха твоего не стоит. — Я сняла ее кофту со спинки стула и подала ей. Горестно вздохнув, Ава попыталась ее натянуть, попав в руки только с третьей попытки.

Стоящий за стойкой Чарли, которому большую часть времени приходилось слушать нашу болтовню, разливал пиво.

— Ну, вот что, девочки. С этого дня мне нужны имена. — Он так резко поставил полную кружку на стойку, что пиво вспенилось и перелилось через край. — Я буду следить за всеми придурками, с которыми вы обе встречаетесь. — Чарли О'Лири, отставной полицейский, был хозяином бара, где мы с Авой работали, но, как известно, бывших полицейских не бывает.

Я улыбнулась.

— Отлично. Но, имей в виду, я могу не устоять перед искушением и назвать тебе имена типов, которые подозреваются в совершении серийных убийств, просто, чтобы посмотреть, как твои уши от ярости приобретают тот самый восхитительный пунцовый оттенок. — Я наклонилась над стойкой, чтобы поцеловать его в щеку. — Приятного вечера, Чарли.

Он проворчал себе под нос что-то типа «слава богу, что у меня нет дочерей» и помахал нам рукой.

— Может, выйдем через заднюю дверь? — спросила Ава. — Не хочу проходить мимо него.

— Конечно.

Я подхватила ее под руку, чтобы быть уверенной, что она устоит на ногах. После нескольких шагов я подняла голову и увидела, что Женатый Парень стоит как раз рядом с той самой задней дверью, куда мы направлялись.

— М-м-м, Ава, думаю, нам все же лучше выйти через главный вход. Он сейчас торчит как раз у задней двери.

Ава оглядела холл.

— С чего ты взяла? Он у главного входа, болтает с Салли, новой официанткой.

Похоже, она была пьяна еще сильнее, чем я думала. Я подбородком указала в сторону задней двери, где стоял Оуэн.

— Задний выход там, Ава.

— Я в курсе. Но Оуэн-то у главного входа.

Я нахмурилась.

— Разве это не Оуэн? Вон тот, в синей рубашке?

Ава фыркнула и произнесла пьяным голосом:

— Я же тебе сказала, что Оуэн — это смазливый парень в синей рубашке, а не греческий бог с обложки журнала.

❧ *Моя прекрасная ошибка* ❧

Я повернула голову и осмотрела зал. У главного входа стоял только один парень, которого я до этого не видела, и он болтал с Салли.

— Ты хочешь сказать, что это Оуэн сейчас болтает с нашей новой официанткой?

Ава снова подняла голову и кивнула.

— Надо было сказать Салли, чтобы дала ему в нос.

— Ава, ты совершенно уверена, что парень, который сейчас стоит рядом с Салли, и есть Оуэн?

— Ну да, это точно он.

— Но рубашка на нем *коричневая*, Ава. А вовсе не синяя.

Ава мотнула головой и снова посмотрела прищуренными глазами в ту сторону, потом пожала плечами.

— Наверное, зрение подвело. Все как в тумане — контактные линзы помутнели от туши и слез.

Когда Ава сказала, что ее бывший только что вошел в бар, и указала в направлении главного входа, там был всего один мужчина в синей рубашке.

Вот дерьмо.

Я устроила разнос не тому парню.

А так как я не могла вывести Аву через главный вход, где торчал *настоящий* Оуэн, то поняла, что попала по полной программе. Разумеется, Лжеоуэн глазел на меня с насмешливой ухмылкой, пока мы шли к выходу.

Он кивнул моей подруге, когда мы проходили мимо.

— Приятного вечера, Ава. И вам тоже, Злюка.

Я повела себя малодушно и прошла, держа голову прямо и стараясь не встречаться взглядом с парнем, пока мы не оказались на улице.

Но Ава не обладала столь сильной волей. Она повернула голову и неотрывно глазела на Лжеоуэна, пока мы не ушли. Возможно, Ава была сильно навеселе

и контактные линзы у нее помутнели, но слепой она точно не была.

— Обалдеть! Ты видела этого мужика? Мне послышалось или он назвал меня по имени?

Я не выдержала и оглянулась как раз в тот момент, когда дверь за нами закрывалась. Лжеоуэн с наглой ухмылкой помахал мне на прощание.

— Конечно, послышалось.

* * *

Боже, кажется, я опаздываю.

Мало того, что в воскресенье я отработала две смены в баре, утром в понедельник у меня были занятия, и, в довершение всего прочего, я пролила кофе на блузку, когда была вынуждена резко притормозить, пропуская старичка за рулем огромного кадиллака. Он почему-то решил, что ему надо срочно повернуть влево с крайней правой полосы.

Первый день семестра всегда казался мне кошмаром. Студенты бродили по кампусу, как неприкаянные, останавливались посреди дороги, кто-то объяснял им, как пройти в тот или иной корпус. Я отчаянно просигналила двум первокурсникам, которые сейчас именно этим и занимались, и они посмотрели на меня с раздражением.

«Ну же, убирайте свои задницы с дороги».

Объехав парковку три раза, я наконец нашла свободное место и припарковалась у северного корпуса, а потом принялась рыться в бардачке в поисках нужной вещи. Половина содержимого бардачка вывалилась на пол.

Вот он.

Я сунула старый штрафной парковочный талон за дворник ветрового стекла и поспешно направилась в

⇨ *Моя прекрасная ошибка* ⇨

лекционный зал номер 208. Мне безумно хотелось в туалет, но придется потерпеть до окончания лекции. О профессоре Уэсте я знала три вещи помимо того, что он был с композиторского факультета. Первое: он избавился от предыдущей ассистентки, потому что та отказалась так же строго оценивать работу студентов, как и он сам. Второе: всю прошлую неделю, когда я говорила кому-то, что меня перевели в ассистенты к профессору Уэсту, все корчили гримасы, сообщая при этом, что он жуткий зануда, которого несколько лет назад чуть не уволили. И, наконец, третье: он терпеть не мог, когда студенты опаздывали. Обычно он запирал двери аудитории сразу после начала занятий, чтобы опоздавшие не мешали ему читать лекцию.

Все это не сулило мне ничего хорошего. Но какой у меня был выбор? Мою должность ассистентки профессора Кларенса упразднили три недели назад, когда он внезапно умер от аневризмы. В этой ситуации мне еще повезло, что нашлась хоть такая подработка. Лишившись должности помощника профессора, я не смогла бы продолжать учиться в консерватории, ведь я и так работала официанткой на полной ставке в баре «У О’Лири», чтобы оплачивать жилье и частично обучение.

Когда я подошла к аудитории, капельки пота стекали по шее в вырез блузки. Дверь, как и ожидалось, была закрыта, и я помедлила минуту, пытаясь привести себя в порядок — пригладила темные непокорные локоны, слегка влажные от бега по коридору. Бесплезно было даже пытаться избавиться от кофейного пятна на правой груди, поэтому я подняла руки и прикрыла его кожаным портфелем, который несла в руке. Сделав глубокий вдох, я потянулась к ручке двери.

Она была заперта.

Вот дерьмо.

Что же мне делать? Я посмотрела на экран телефона, чтобы уточнить время. Оказывается, я опоздала всего на восемь минут, и это лишь первый день осеннего семестра, но я слышала за дверью голос профессора, который уже начал читать лекцию. Стоит ли постучать и прервать занятие, зная, что у профессора на этот счет пунктик? Или же вообще не показываться в первый день на новой должности?

В конце концов, опоздание — меньшее из двух зол.

По крайней мере, я так думала.

Я несколько раз осторожно постучала в дверь в надежде, что кто-нибудь из студентов на задних рядах услышит и я смогу прокрасться на занятия незамеченной.

Зычный голос профессора умолк, когда дверь открылась. Это был лекционный зал в виде амфитеатра, и я вошла в дверь у верхнего его ряда, а профессор, разумеется, находился внизу. К счастью для меня, в этот самый момент он стоял ко мне спиной и писал что-то на доске, поэтому я на цыпочках тихонько прошла к первому свободному месту на последнем ряду. «Спасибо», — со вздохом облегчения прошептала я своему спасителю.

Но, как оказалось, радоваться было рано.

Профессор, продолжавший что-то сосредоточенно писать на доске, вдруг подал голос:

— Кто тут у нас опоздал?

Вот черт!

Мне захотелось вжаться в свое кресло и сделать вид, что это не я. Но я все же была ассистентом профессора, а не простой студенткой. Нужно, чтобы студенты меня уважали, так как время от времени мне придется вести у них занятия.

⇨ *Моя прекрасная ошибка* ⇨

Я кашлянула.

— Это я опоздала, профессор.

Он отложил маркер, которым писал на доске, и повернулся ко мне.

Я поморгала. Наверное, зрение меня подводит. Я полезла в сумочку, извлекла очки и надела их — хотя вдаль я видела превосходно, — как будто бы очки могли все изменить и человек, который стоял сейчас передо мной в аудитории, каким-то чудом мог перестать быть тем, кем он был.

Но он не мог быть никем другим.

Ошибиться я не могла. Его лицо невозможно было забыть.

Чертовски прекрасное лицо.

Это был *он*.

Черт, черт, черт!!

Это действительно был *он*.

Ну я и попала, твою ж мать.

И попала по-крупному.

Профессор оглядел аудиторию, в которой было не меньше двух сотен студентов, безуспешно пытаясь определить, откуда раздался голос. Я молила Бога, чтобы он оставил эти попытки и ограничился бы общим предупреждением присутствующим, заявив, что впредь не потерпит опозданий.

Но удача была не на моей стороне. Как, впрочем, и всегда.

— Встаньте. Опоздавшая, встаньте, пожалуйста.

О, нет, только не это...

Я чувствовала в животе свинцовый ком, мысленно прощаясь со скидкой на плату за обучение в размере двадцати пяти тысяч долларов, которую я имела как ассистент профессора. Но профессор ждал, и выкрутиться из этой ситуации не получится. Похоже, у меня будут проблемы.